

Артём Трофимов

DOI: 10.31168/91674-576-4.32

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

artem_trofimov_9@mail.ru

Многоязычие в героической поэме Феофана Прокоповича «Епиникион»

—

—

В докладе проводится сопоставление трёх редакций героической поэмы Феофана Прокоповича «Епиникион» – на церковнославянском, польском и латинском языках. Делается попытка соотнесения разных редакций произведения с российским и европейским лингвистическим и культурным контекстом. В ходе исследования выявляются различия в функционировании античных и христианских культурных элементов в трёх текстах.

Ключевые слова: многоязычие, XVIII век, «Епиникион», Феофан Прокопович

Многие восточнославянские авторы-монахи рубежа XVII–XVIII вв., получив образование в польских коллегиях, принесли в Россию западноевропейские культурные и эстетические ценности. В связи с этим широкое распространение в русской словесности того времени получил феномен многоязычия: духовные писатели создавали произведения на разных языках. Использование того или иного языка могло влиять на содержание и эстетическое наполнение текста. Джованна Броджи-Беркофф отмечает, что выбор автором конкретного языка обуславливался также ситуацией и адресатом написания произведения [Brogi Bercoff 2005: 12].

На общем фоне литературы Петровской эпохи выделяется поэма Феофана Прокоповича «Епиникион» (1709 г.), посвящённая Полтавской победе. Это произведение было создано на трёх языках – церковнославянском, польском и латинском – одним автором. Три тек-

153

ста имеют одно заглавие и сюжет, одни и те же средства выразительности, что позволяет назвать их не разными произведениями, а тремя вариантами одного и того же текста. Тем не менее, сопоставление трёх редакций «Епиникона» обнаруживает явные различия на уровне топосов, фразеологии, системы образов, устойчивых речевых формул. Так, в польской и латинской версиях встречается больше сюжетов из античной истории и мифологии, чем в церковнославянской, гораздо более образно описана ярость врагов, сам Пётр несёт военную хоругвь и т. д. Объяснение этому может быть следующее: создавая разные варианты текста, Феофан одновременно ориентировался на восточнославянскую и западноевропейскую литературные традиции, которые по-разному функционируют в каждой редакции. К примеру, используемое в польской версии обозначение календарного года жатвой (*Już dźwieśiątych żniw woyna dosciągła sroga...*) [Panegyricus de celeberrima victoria... 1709: б. н.] находит прямые переклички с речевыми формулами античной литературы и с примерами из риторических трактатов, тогда как в церковнославянском варианте (Уже брань десятое лѣто начинаше... [Феофан Прокопович 1961: 210]) год обозначается словом «лѣто», которое, возможно, отсылает к языковой традиции древнерусского летописания. Показательным примером обращения к разным традициям может служить использование и разных религиозных образов: например, в церковнославянской версии Карл XII сравнивается с библейским фараоном (...яко же иногда // Лютаго фараона опять убо дивна // Гордость ум их и мечта, естеству противна [Там же]), тогда как упоминание слова «фараон» отсутствует в польском и латинском вариантах произведения (это можно объяснить обильным использованием этого слова в православном богослужебном дискурсе начала XVIII века).

Анализ сборников, в которых были напечатаны три версии поэмы, показал, что данные издания были ори-

ентированы на разную читательскую публику: круг Киевской академии, рядовых граждан Русского царства и жителей западной Европы.

Цель доклада – сопоставить три редакции поэмы «Епиникион» и выявить их конкретные различия на текстологическом уровне, демонстрирующие причастность произведения к разным языковым контекстам российско-европейского культурного пространства. Планируется показать, как мотивы и образы текстов разных культурно-семиотических систем сосуществуют и взаимодополняют друг друга в сознании учёных монахов начала XVIII в.

В результате сопоставления трёх текстов были выявлены следующие закономерности: 1) польская и латинская версия более явно обращаются к античному наследию западноевропейской культуры, что выражается в обильном использовании в этих редакциях античной антропоники и объясняется, с точки зрения Б. А. Успенского и В. М. Живова, сознательным введением античных образов и мотивов для олицетворения государственной политики Петра [Живов, Успенской 2002: 51]; 2) в польской и латинской версиях, ассоциирующихся с европейской риторической традицией, более активно использованы тропы и риторические фигуры; 3) в церковнославянской версии поэмы заметно влияние древнерусской языковой формульности. Гетерогенность и поливалентность произведения наглядно иллюстрируют один из основных барочных признаков – попытку взглянуть на вещь с необычной точки зрения или с разных сторон. Феофан Прокопович (как и большинство других авторов эпохи «готового слова») демонстрирует способность мыслить идеями через призму литературной традиции [Михайлов 1994: 331]. Это воплощено в текстах, написанных на разных языках, при помощи различных культурных кодов.

Литература

Живов, Успенский 2002 – Живов В. М., Успенский Б. А. Метаморфозы античного язычества в истории русской культуры XVII–XVIII вв. // Живов В. М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 461–531.

Михайлов 1994 – Михайлов А. В. Поэтика барокко: завершение риторической эпохи // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М., 1994. С. 326–391.

Прокопович 1961 – Феофан Прокопович. Сочинения / Под ред. И. П. Ерёмкина. М.; Л., 1961. («Литературные памятники»).

Broggi Bercoff 2005 – Brogi Bercoff G. Plurilinguism in Russia and the Ruthenian Lands in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. The Case of Stefan Javors'kyj // *Speculum Slaviae Orientalis: Moscow, Ruthenia and Lithuania in the Late Middle Ages*. Moscow: Novoe Izdatel'stvo, 2005. P. 9–20 (UCLA Slavic Studies. New Series, Vol. IV).

Panegyricus ... 1709 – Panegyricus de celeberrima victoria, quam Petrus Primus D: G: Rex, totius Rossiae monocrator, &c. &c. de universis suecorum exercitibus Deo Iuvantae reportavit. Киев, 1709.

Artem Trofimov

Saint Petersburg State University, Russia

artem_trofimov_9@mail.ru

Multilingualism in the heroic poem by Feofan Prokopovich “Epinicion”

The paper focuses on three versions of Feofan Prokopovich's heroic poem “Epinikion” (in Slavonic, Polish and Latin). These different versions are analyzed in their correlation with Russian and European linguistic and cultural context. Differences in the functioning of ancient and christian cultural elements of the three texts have been revealed in the research.

Keywords: *plurilinguism, XVIIIth century, “Epinikion”, Feofan Prokopovich*